

«УТВЕРЖДАЮ»:

Ректор ФГБОУ ВО «Сыктывкарский

государственный университет имени Питирима Сорокина»

М.Д. Истиховская

8 мая 2015г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Некрасовой Ольги Ивановны «Деепричастные конструкции в коми языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

Известно, что пермские языки богаты различными неличными формами глаголов, из которых самыми сложными и специфическими являются деепричастия. Специфическая сущность деепричастия заключается не только в сложных морфологических свойствах, но и в тех синтаксических связях и отношениях, которые оно выражает в сочетании с другими словами. Нельзя сказать, что эта форма глагола была обойдена исследователями пермских языков. Достаточно полное освещение в научной литературе получили деепричастия и деепричастные конструкции удмуртского языка. В 1959г. была опубликована монография П.Н. Перевощикова «Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке», к проблемам синтаксиса этой глагольной формы неоднократно обращался в своих исследованиях А.Ф. Шутов. Однако в коми языкознании они до настоящего времени еще не нашли достаточного освещения, несмотря на то, что разделы, посвященные данной глагольной форме, имеются во всех коми грамматиках. Но нужно отметить, что в них преимущественно разрабатываются вопросы морфологии этой глагольной формы. Исследователи же синтаксиса коми языка к

деепричастию обращаются лишь при разработке других проблем синтаксиса. В коми языкознании отсутствуют специальные монографические исследования о синтаксисе деепричастия и деепричастных конструкций, поэтому выбор темы правомерен, актуальность не вызывает никаких сомнений.

Научная новизна рецензируемой работы определяется впервые произведенным комплексным и подробным изучением деепричастных конструкций, в том числе впервые проведенным анализом активной и пассивной сочетаемости деепричастия, субъектных деепричастных оборотов с точки зрения выражения субъекта, обстоятельственных значений деепричастных конструкций.

Рецензируемая работа представляет большой интерес для коми и в целом финно-угорского языкознания, вносит определенный вклад в исследование синтаксиса коми языка.

Следует отметить, что диссертант хорошо ориентируется в области исследуемой им темы. Ей хорошо известны общетеоретические и узкоспециальные научные труды. Список использованной литературы отечественных и зарубежных исследователей состоит из 316 работ, из которых – 28 на иностранных языках. Все они умело используются в работе, в соответствующих главах дан их обстоятельный анализ.

Исследование проведено на большом, разнородном фактическом материале, полученном автором из различных источников: текстов художественной литературы, публицистических, а также фольклорных и диалектных текстов. Следует отметить, что свежий и богатый языковой материал позволил всесторонне и достаточно глубоко раскрыть изучаемую тему, обеспечить объективность и достоверность теоретических выводов.

Стремление к системному анализу деепричастных конструкций предопределяет композиционное построение диссертации, которое логично и целесообразно. Диссертационная работа состоит из введения, 3-х глав основной части, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы, списка источников.

Во введении (с.4-12) обосновывается выбор темы, её актуальность, сформулированы цели и задачи исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, объект и предмет, методы исследования, теоретическая и методологическая база, указаны положения, выносимые на защиту, определяется теоретическое и практическое значение работы. В сведениях об апробации приводится список научных докладов, прочитанных на конференциях различного уровня,

количество публикаций, отражающих различные аспекты изучаемой темы (с.12).

В основной части рецензируемой работы автор стремится показать, как деепричастие, выступая в качестве стержневого компонента синтаксической конструкции подчиняет себе управляемые и примыкаемые словоформы и вместе с ними образует синтаксические конструкции, выражает те или иные отношения, а также то, что деепричастие входит в качестве зависимого компонента в конструкцию глагола и участвует в выражении других отношений.

Первая глава (с.13 – 49) посвящена вопросам изучения деепричастия и деепричастных конструкций. Здесь подробно рассматривается история разработки вопросов рассматриваемой формы глагола в отечественном языкознании и зарубежном финно-угроведении, представлены различные точки зрения о деепричастии и деепричастных оборотах, раскрывающие их сущность. Представлены теории А.М. Пешковского, О.М. Чупашевой, Ю.А. Левицкого, А.В. Бондарко, М.А. Шелякина, Г.А. Золотовой, М.В. Всеволодовой, А.Ф. Шутова, З.М. Дубровиной, К.Е. Майтинской, П.Н. Перевощикова и др. Вполне правомерным и логичным является то, что исследователь особое внимание уделяет истории изучения деепричастий в коми языкознании. Специальный раздел 1.1. (с.29 - 49) посвящен детальному анализу вопросов изучения данной глагольной формы и оборотов коми языка, начиная с первых грамматик коми языка и заканчивая последними разработками коми лингвистов.

Интересный материал и новые знания содержит **II-я глава** «Пассивная и активная синтаксическая сочетаемость деепричастий коми языка» (с.50-103), особенностью которой является стремление к систематизированному представлению активной и пассивной валентности. Впервые в коми языкознании дан анализ пассивной сочетаемости деепричастия (с.50-56), что представляет большую ценность для дальнейшей разработки вопросов валентности в коми языкознании. Справедливо утверждение о том, что деепричастие в предложении способно сочетаться со всеми глагольными формами. Здесь представлены словоформы, сочетающиеся с деепричастием. Во втором разделе (с.56 - 91) подробно рассмотрена активная сочетаемость деепричастий. Впервые в коми лингвистике приводятся все распространители деепричастия. Положительным является то, что приводятся и анализируются все падежные формы зависимых имен существительных, образующих с деепричастием единый синтаксический компонент. Достоинством рецензируемой работы является то, что ее автор впервые выявляет модели деепричастных конструкций. К сожалению,

исследователь не обращается к подчинительным синтаксическим связям, при помощи которых осуществляется связь зависимого компонента к стержневому слову, выраженному рассматриваемой формой глагола, диссертантом не показана способность деепричастия к управлению зависимым компонентом и способность принимать примыкающих к нему компонентов.

Анализируя распространитель, выраженный именем прилагательным или адъективным местоимением (с.76-79). О.И. Некрасова выявляет разряды местоимений, сочетающихся с деепричастием. Вероятно, в этом разделе следовало бы указать семантику прилагательных, способных сочетаться с деепричастием.

Положительным является то, что автором рецензируемой работы выявлены семантические разряды наречий, выступающих в качестве распространителя деепричастия (с.79-84). Это сделано в коми языкознании впервые.

В качестве замечания нужно отметить, что в тексте диссертации имеются не совсем корректно оформленные предложения в начале абзацев, к примеру, на с. 84 абзац начинается с предложения «*С наречиями со значением причины*». Далее следует пример (с.84). Вероятно, при переходе к новой мысли следовало бы использовать полные предложения. В этой главе хотелось бы видеть и более полный анализ обособленных деепричастных конструкций (с.84).

Интерес представляет исследование распространителя – придаточного предложения, выявление семантических групп глаголов, от которых образованы деепричастия, выступающие в роли главного компонента (2.2.7.). Однако здесь следовало бы дать более подробный анализ семантики придаточной части, распространяющей деепричастие, средств подчинительных синтаксических связей.

Большую ценность для коми языкознания имеет анализ субъекта деепричастной конструкции, выявление семантики, падежных форм имени существительного, выступающих в роли субъекта деепричастной конструкции (раздел 2.3., с. 91-103). Анализ представлен достаточно убедительно, возражений не вызывает.

Содержательную сторону второй главы намного бы обогатил сравнительный анализ деепричастных конструкций в коми и удмуртском языке. Материал близкородственного удмуртского языка приводится лишь в разделе 2.3. (формы субъекта деепричастной конструкции).

Большой интерес представляет **III-я глава** диссертационного сочинения «Деепричастные конструкции в предложении и тексте» (с.104-

179). В ней скрупулезно анализируются конструкции с деепричастиями на *-төг, -төдз, -игөн, -игөн* с послелогоми, *-өмөн* в предложении. Однако о роли деепричастных конструкций в тексте упоминается крайне сжато, к анализу их функций автор не обращается. Вероятно, эту главу целесообразно было полностью посвятить всестороннему описанию роли таких конструкций в предложении, а их роль в тексте рассмотреть в отдельной работе.

На основе анализа работ предшествующих исследователей выявляются функции деепричастных конструкций в предложении: обстоятельства и сказуемого. Определено, что деепричастия на *-төг* в предложении выполняют роль обстоятельства образа действия, условно-временного обстоятельства, причины и т.д.

Внимания заслуживает анализ конструкций, состоящих из деепричастия и отрицательного местоимения *нинём* «ничего», а также состоящих из деепричастия и лексем *быдён, быдсён, весиг, выйөдз* «даже», а также отрицательного местоимения (с.124-126). Их семантический анализ не вызывает никаких сомнений.

Новыми данными насыщен раздел 3.2. этой главы (с.128-137), посвященный исследованию конструкций с деепричастием на *-төдз*. Справедливо отмечены два основных их значения: (а) значение последующего действия, главное действие протекает до начала или окончания другого действия, (б) значение предела, степени основного действия. Автором выделяется также значение цели (с.132). Однако приведенные примеры являются не совсем убедительными. Справедливо выделяется функция обособленного обстоятельства деепричастного оборота. При этом следовало бы отметить, что для выражения значения уточнения времени действия, названного в глагольном сказуемом, в них важными являются частицы на «ещё», *сёмын* «только».

Диссертант обоснованно выделяет конструкции с деепричастиями на *-төдз, -мөн* и глагола *лоны* «стать»: *ымөстмытөдз лои* «застонал (букв. стало до стога)»; *дзик садь быртөдзыд лолө* «совсем сознание потеряешь (букв.станет до потери сознания)». Впервые отмечается, что подобные конструкции в коми-пермяцком языке возможны и в двусоставных предложениях и это убедительно доказано примерами: *Горзытөдз лоас чериались* «И заплакал рыбак (букв. стало до плача)» (с.135).

Скрупулезно, с привлечением материала из различных коми диалектов, анализируются конструкции с деепричастием на *-игөн* (с.137-150). Семантический анализ не вызывает никаких возражений. Выявлены послелогии, способные употребляться с деепричастиями, и их значение. Детальный анализ деепричастных конструкций в предложении позволил

впервые выявить их способность выполнять функцию союзного слова в сложноподчиненном предложении, что подтверждается примерами, не вызывающими сомнений (с.148).

В разделе 3.4. диссертант дает подробное описание конструкций с деепричастиями на *-õмõн* (с.150-168). Здесь приведены их синтаксические функции. Диссертанту удалось подробно рассмотреть значения таких деепричастных оборотов. Выделение значений не вызывает возражений. Заслуживает внимания детальный анализ значения одновременности действий, выраженных спрягаемым глаголом и деепричастием, что сделано впервые в коми языкознании. Впервые выявлены некоторые значения, к примеру, значение одновременности в предложениях с деепричастными оборотами, в составе которых ощущается принадлежность основного или второстепенного действия к оценочному плану (с.153). Не вызывает возражений и исследование значения последовательных действий. Удачным представляется рассмотрение средств подчинительной связи деепричастной конструкции к базовому предложению.

Основная часть диссертационной работы завершается заключением (с.172-179), в котором подводятся выводы и обобщения по предмету исследования.

В целом диссертационное исследование Некрасовой Ольги Ивановны представляет законченный научный труд, выполненный самостоятельно.

Наблюдения диссертанта заслуживают серьезного внимания и содержат значительное количество новых фактов. Каждое теоретическое положение иллюстрируется богатым материалом. Следует отметить, что благодаря разнообразию собранного материала работа О.И. Некрасовой представляет особый интерес. Выводы автора диссертационного исследования аргументированы, все они вытекают из анализа, представляются объективными и обоснованными, не вызывают сомнений.

Работа имеет теоретическое и практическое значение. Результаты, полученные автором рецензируемой работы, являются новыми научными знаниями. Выводы, сделанные автором, важны для понимания особенностей употребления, синтаксических функций, семантики деепричастных форм глагола. Принципы анализа и полученные в ходе исследования результаты являются серьезным вкладом в развитие изучения коми языка. Монографическое исследование деепричастных конструкций вносит определенный вклад и в финно-угорское языкознание в целом.

Результаты рецензируемого исследования имеют и практическое значение. Материалы исследования, основные положения и выводы, без сомнения, займут достойное место в практике преподавания коми языка в

Сыктывкарском государственном университете, средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведениях, послужат основой для создания спецкурсов, курсов лекций по грамматике коми языка, коми диалектологии, контрастивной грамматике.

В заключении можно констатировать, что диссертационная работа О.И. Некрасовой «Деепричастные конструкции в коми языке» представляет собой глубокое исследование, выполненное на достаточно высоком научно-теоретическом уровне, отличается стройностью и корректностью подачи материала. Исследование содержит новый языковой материал. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Научная новизна и практическая значимость работы не вызывают сомнений.

Содержание исследования, научные положения, выносимые на защиту, в достаточной мере отражены в 10 публикациях, из которых 3 опубликованы в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат, состоящий из 22 страниц, всецело отражает все основные положения рецензируемой диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Деепричастные конструкции в коми языке» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», а её автор – Ольга Ивановна Некрасова – вполне заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Отзыв составлен доктором филологических наук В.М. Лудыковой и утвержден на заседании кафедры финно-угорской филологии и национального образования ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет» в качестве официального внешнего отзыва ведущей организации. Протокол № 9 от 7 мая 2015г.

Зав. кафедрой финно-угорской филологии и национального образования ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,

к.филол.н., доцент

Р.П. Попова

